„Вечерний Ростов"
г. Ростов на Дону

16 НОЯ 1968

Они работали в нашем городе

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ...

— Может, все-таки раздумаешь?

Сын уезжал из дому, из маленького приволжского городка, и отец, тревожась за его судьбу, снова спросил его:

— Коля, может, не надо?..

— Надо, батя.

И Николай Мордвинов уехал в столицу — учиться на актера. Ему повезло: он встретил верных товарищей и работал с ними рука об руку. Он стал всемирно знаменитым актером, народным артистом нашего государства, лауреатом Ленинской премии.

Почти тридцать лет назад Николай Мордвинов писал в ростовской газете «Молот»: «Я счастлив, что я — советский актер». И в этой же статье, приуроченной к 15-летию театра-студии Завадского, он рассказал, как уезжал в Москву учиться...

В кино Мордвинов сыграл Котовского: он умел создавать образы сильных людей. Причем, с самого начала, с первых же ролей, которые были им получены в студии на Сретенке. Тогда-то, в двадцатые еще годы, сыграл он большевика-контрразведчика Орлова в «Простой вещи» Б. Лавренева.

Летом 1936 года, приехав вместе с Завадским, Марецкой и Плятом на постоянную работу в театр имени М. Горького, Мордвинов говорил корреспонденту «Молота»: «Я рассматриваю наш переезд в Ростов, как большое культурно-политическое дело. Это неоднократно подчеркивалось руководителями края в беседах с нами. Ряд ведущих ролей, которые я играл в Москве, мне придется снова играть и в театре имени М. Горького. Однако это будет не повторение, а новое рождение ролей, в новых производственных условиях».

Да, Н. Д. Мордвинов играл в «московских» еще спектаклях Завадского, но в основном ему пришлось отдавать свои силы созданию новых сценических образов. Режиссер каждый раз ставил перед ним неожиданные задачи, и актер решал их с присущим ему мастерством и темпераментом. И эти четыре ростовских года подготовили Мордвинова к незабываемым актерским свершениям на материале произведений Лермонтова и Шекспира.

К сожалению, совершенно забыта такая из мордвиновских ролей в Ростове, как Тигран. Главный герой пьесы ростовского драматурга Ф. Готьяна «Тигран» строит гидростанцию в горах Армении. Он отдает себя без остатка этому делу, как и его русский ровесник Василий Губанов. Тогда, в 1938 году, до появления фильма «Коммунист» было еще далеко, и пьеса Готьяна не могла не привлечь театр новизной жизненного материала, положенного в ее основу. Критики писали, что Тигран у Мордвинова — живой, «домашний» и в то же время государственный человек, что актер проявил в этой роли чисто мочаловское вдохновение, раскрывая тему страстной любви.

Над этим спектаклем, ставшим в свое время заметным событием ростовской театральной жизни, работали три режиссера — П. Бродский, Г. Леондор, Н. Мордвинов (все — актеры). В оформлении спектакля принимал участие Мартирос Сарьян, музыку писал А. Артамонов. На гастролях театра имени Горького в Москве и Ленинграде летом 1938 года спектакль

«Тигран» имел не меньший успех, чем такие спектакли Ю. Завадского, как «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Мещане» М. Горького, «Горе от ума» А. Грибоедова...

Одной из первых работ Мордвинова в нашем городе была роль Дон-Гуана в сборном спектакле, посвященном А. С. Пушкину. Критики отмечали у Мордвинова новизну трактовки образа и новые качества, проявленные в этой роли самим актером: легкость, ироничность, светлую улыбку...

Весной 1939 года театр имени Горького показал другой сборный спектакль — лермонтовский. Авторами композиции были поэт Г. Кац и доцент кафедры литературы педагогического института В. Закруткин. В этом спектакле Мордвинов читал «Демона». Нет сомнения, что Завадский и Мордвинов, трудясь тогда над «Демоном», уже думали о «Маскараде». Работа над поэзией Лермонтова, проделанная ими в Ростове, стала ступенькой к актерскому подвигу Мордвинова — к его Арбенину.

Яркой страницей ростовского периода творчества Н. Мордвинова стали его шекспировские роли.

В декабре 1938 года в театре имени Горького состоялась премьера «Укрощения строптивой». В образе Петруччо актер показал яркую личность, настоящего человека эпохи Возрождения. О таких героях Энгельс писал, что они овеяны «авантюрным характером своего времени». Актер оправдал надежды Завадского, который подчеркивал, что комедия Шекспира требует огромной техники, пенящего темперамента, безудержной фантазии, бодрости, подлинного веселья...

Отелло Мордвинова — его коронная роль, которую он играл в театре имени Моссовета многие годы. А ведь начиналось-то все у нас, в Ростове!

18 апреля 1939 года Завадский рассказал корреспонденту «Молота», что после «Укрощения строптивой» следующей шекспировской работой театра станет «Отелло», «Пьеса сильна и увлекающа, как сама жизнь»,— говорил режиссер. И дальше: «...У нас, как нам кажется, есть Отелло». Завадский назвал его: заслуженный артист РСФСР Н. Д. Мордвинов. Понимая всю серьезность задачи, которая ставилась перед актером, Завадский признавал: «Это новый рубеж для Мордвинова в его актерской судьбе».

Как же понимал трагедию Отелло Завадский?

Он говорил: «Отелло убивает Дездемону не столько из ревности, сколько из стремления уничтожить ложь, чуждую его открытой натуре». Таким образом, спектакль должен был не только воплотить трагизм судьбы его героев, но и утвердить любовь и правду.

Сам Мордвинов уже после премьеры «Отелло», состоявшейся в мае 1939 года, отмечал, что он своей игрой пытается спорить с примитивным пониманием трагедии Отелло как «глупого африканца», «карикатурного ревнивца». В основу своего актерского понимания образа он взял мысль Пушкина: Отелло не ревнив, а доверчив. Мордвинов говорил: «Он ревнив не более, чем всякий другой на его месте».

Я хочу привести только один отзыв о спектакле, принадлежащий писателю М. Никулину: «От первого до пятого включительно акта Мордвинов живет единой, красочной и величественной, как зарево, жизнью мавританца... Отелло, каким его дает Мордвинов, вызывает у зрителя скорбное сочувствие».

Герой лермонтовской поэмы «Мцыри» говорит о себе: «Я знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть...». Одна, но пламенная страсть — театр — озаряла и прекрасную жизнь Николая Дмитриевича Мордвинова.

Ю. НЕМИРОВ.